

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ



ТРАНЗИТ

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

ИЗ АДА

РОМАН-КВЕСТ



Москва 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Афанасьев, Александр.

А94 Транзит из ада / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2016. — 256 с. — (Гибридные войны. Роман-квест).

ISBN 978-5-699-87450-7

Морские пехотинцы США Конрад Миллер и Альдо Моралес захватывают в Гамбурге известного радикала Салема-аль-Убейди. Под угрозой пыток тот сообщает, что к берегам Европы направляется судно с атомной бомбой на борту. Оказывается, ядерный теракт в Париже, случившийся до этого, — ошибка, настоящей целью экстремистов является Германия. Именно с нее должна начаться дестабилизация всего Европейского континента. Группа польского спецназа ГРОМ, усиленная Миллером и Моралесом, выдвигается в район дислокации судна. Во время операции по его захвату один из поляков расстреливает американских морпехов, ставших ненужными свидетелями. Корабль швартуется в порту Гданьска и засекречивается. Начинается большая политическая игра...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-87450-7

Ты с головой ушел в войну,
Твои глаза сжирает порох.
А я открыл окно, быть может,
Ты услышишь звуки хора.
И забудешь постепенно о войне...

Павел Кашин

Гамбург, Германия 20 мая 2021 года

— Можно?

Мужчина лет сорока на вид, одетый в черную кожаную куртку, с массивным стальным браслетом на запястье, которое в драке можно использовать еще и как кастет, мрачно посмотрел на юнца, напрашивающегося в собутыльники. Юнцу на вид не было и тридцати, но по меркам той жизни, которой жили эти двое, одного от другого отделяли столетия...

Молодой больше походил на румынского или албанского сутенера. Надпись на футболке «нет Бога, кроме Аллаха» на албанском говорила, что он действительно может быть албанцем. Но он им не был. Этот невысокий чернявый, очень верткий парень был этническим мексиканцем.

— Падай...

Это был бирштубе — пивной бар не в самом гамбургском порту, который никогда не был образцом благочестия, а неподалеку. Пиво пшенич-

Александр Афанасьев

ное. В отличие от британских пабов его не надо брать у стойки, официант подойдет. Официант же его и наливает из кранов в большие, по литру (здесь все в литрах), бокалы, с такими пупырышками, что можно брать сальными руками. К пиву можно заказать типичные немецкие закуски, например, домашнюю колбасу. Просто и сытно — в германской пивной можно не только напиться, но и утолить голод.

Подошел официант. Гость не первый день был в Германии и знал, в частности, что темное пиво в Германии не подают. Попробуй закажи — бармен радостно заорет на весь зал: «Густав, гость хочет темного пива! Выключи свет!» Но все равно, опасаясь сделать глупость, парень промолчал, а мужик, у которого он спрашивал разрешения присесть за столик, буркнул:

— Ему то же, что и мне...

Официант кивнул и исчез. Здесь никто ничем не интересовался, кроме денег в кармане клиента. Кто это такие? Похожи то ли на бандитов, то ли на моряков, то ли на наемников, которые нанимаются в рейсы охранять суда от пиратов. Может, и половые партнеры: в Германии «альтернативные семьи» очень распространены. В последнем случае они выбрали не самое лучшее место — их избьют, искалечат и, возможно, убьют неонацисты, но только тогда, когда эти двое уберутся из бара. В бар неонацисты врываться не будут, чтобы не портить отношений с владельцем бара и его крышей, так же как и они, сочувствующей

крайне правым. Неонацисты тоже любят пиво. Бар — это место мирное. Перекресток миров...

— Машину нашел?

— Ага...

— Поедем на моей. Твоя для подстраховки.

Молодой кивнул. Официант оказался неожиданно расторопным — принес пиво, забрал деньги...

— Сдачи не надо...

— Благодарю.

Старший поднял бокал, посмотрел его на просвет. Молодой взял свой... он еще не привык к вкусу европейского пива, пшеничного и сытного.

— За что пьем?

— За Влада Путина. Долгих ему лет...

Молодого передернуло:

— Вы что... сэр.

— Во-первых, следи за языком, — спокойно ответил старший, понизив голос, — во-вторых, если бы не Влад Путин, мы бы с тобой сидели сейчас не здесь. А в какой-нибудь ж... типа Мосула или Сирта и ждали бы, пока какой-нибудь Али-как-его-там не додумается загрузить самосвал несколькими тоннами взрывчатки и направить его на охраняемый тобой объект. Потому что в этом бренном мире его всё задолбало, а на небесах его ждут семьдесят гурий, твою мать!

— Семьдесят две...

— Что?

— Семьдесят две гурии.

Александр Афанасьев

— Да по фиг. Так вот, вместо этого мы развернуты в Европе, в просвещенной и цивилизованной Германии, сидим сейчас в баре и попиваем пиво. И всем этим мы обязаны парню по имени Влад Путин, который напугал здесь всех до печенок. Так что отдай должное этому русскому и выпей за него.

Старший поднял бокал.

— За тебя, Влад. Долгих тебе лет...

Молодой тоже отхлебнул пива. Пиво было пенным, вкусным...

— Отличное пиво, сэр...

— Еще бы ему не быть отличным, — проворчал старший, — здесь его несколько сотен лет варят. Теперь к делу. Вот посмотри...

Он протянул телефон, молодой стал пролистывать фотографии одну за другой. На всех снимках был изображен тип средних лет с бородой, в традиционном мусульманском одеянии...

— Кто это?

— Я знаю его как Салема аль-Убейди. Тот еще сукин сын...

Старший отхлебнул пива. Вообще-то перед акциями спиртное пить нельзя, но только не человеку, за плечами которого двадцать лет службы в армии, восемь из которых — в горячих точках. Понятно, что он знает свою меру.

— Первый раз мы его арестовали в Тикрите, в две тысячи пятом. Стронник Саддама, по слухам, лично участвовал в нападениях на патрули. Он просидел год в Абу-Грейбе, после чего его передали иракцам, а те его выпустили. По слу-

хам, на воле он вдруг вспомнил, что он мусульманин, и примкнул к «Аль-Каиде». Когда стало совсем припекать, ушел в Иорданию, через границу. Больше мы про него не слышали до событий в Сирии, где он вырос до амира джамаата. Потом он перебрался в Ирак. Есть видео, где его джамаат участвует в массовой экзекуции пленных и мирных жителей. Они уничтожали мирное население только потому, что те что-то не так сказали или отказались платить закят, потому что не было денег. Он, похоже, важная шишка в ИГ. Убежденный экстремист и радикал.

События...

Это внешне безобидное слово приобрело свой второй, страшный смысл в конце восьмидесятых в СССР. Когда на живущий как будто в теплице, без особых потрясений народ вдруг начали обрушиваться эти самые события. В Оше взялись резать друг друга. В Карабахе в ход пошли артиллерия и авиация. В Тбилиси людей давили во время разгона митинга. В Прибалтике протестующие ложились под танки, а кайселлитовцы стреляли своим в спину из охотничьих ружей. В Приднестровье — русских за Днестр, жидов в Днестр. Каждое это событие походило на удар топором по теплице, удар, крушащий все на своем пути, оставляющий тепличные растения один на один с суровыми природными условиями. Не под пленкой или стеклом, а на холоде, на ветру, наедине с хищными зверями и птицами. Для США таким ударом стало одиннадцатое сентября. На следующий день нация проснулась совсем другой: ил-

Александр Афанасьев

иллюзий о наступившей «эре милосердия» больше не было. А была эра дронов, похорон, гробов, накрытых американскими флагами, чрезвычайной выдачи, тайных тюрем и PATRIOT АКТ¹. Соединенные Штаты Америки разом лишились всех иллюзий. А когда вновь позволили себе поверить в счастливый сценарий, столкнулись с арабской весной и «Исламским государством» — самой страшной организацией со времени гитлеровской СС. События теперь — это повод мстить, похищать, пытаться, убивать. События — это повод стать такими же, как они. И видит Бог, они сами этого хотели...

— А здесь он что делает?

— Хороший вопрос. Кстати, ты знаешь местные языки?

— Нет.

— Плохо. Надо учить. Ладно, я тебя сейчас толкну...

Старший толкнул молодого и громко сказал: «Пся крев!» и еще что-то.

— Вот так. Нормально. Теперь нас примут за поляков. А то кое-кто уже стал к нам присматриваться... — и без перехода, — я этого сукина сына встретил на улице пару недель назад. Решил немного последить. Похоже, он здесь легально,

¹ Чрезвычайная выдача — это процедура передачи США подозреваемых в терроризме в обход законов страны пребывания. ПАТРИОТ-АКТ — закон, принятый после 9/11, лишаящий американцев важнейших конституционных прав и гарантий, в том числе ограничивающий презумпцию невиновности.

с видом на жительство, полицейских и высылки не боится. Нигде не работает. У них неподалеку отсюда молельня, прямо в социальном доме. На первом этаже. Туда он ходит не один, кое-кого я знаю по событиям в Македонии. Думаю, он в чем-то замешан. Надо будет узнать...

— Узнать — а потом?

— Концы в воду.

— Что значит концы в воду?

— То и значит. Знаю я поблизости одно местечко... там никто не будет искать.

— Постойте... мы его собираемся убить?

Старший тяжело посмотрел на молодого:

— Когда ты переходил в отряд, тебе задали вопрос, помнишь?

— Да. Готовы ли вы выстрелить в безоружного гражданского, если на то будет приказ президента США.

— И что ты ответил?

— Да... но у нас нет приказа президента США, сэр.

— А он теперь не нужен. Эти сукины дети взорвали Париж атомной бомбой, забыл? Рано или поздно эта дрянь окажется на нашей земле. И тогда будут взрываться наши города. Эти люди вне закона, с ними нельзя договориться. Они не хотят договариваться и учитывать чужие интересы. Они хотят убить нас, наши семьи, разрушить наш образ жизни, забрать себе нашу страну, а потом и весь мир. И чем меньше их будет, тем проще. Увидел — убил, вот и все. А теперь решай, прямо сейчас. Со мной ты или нет...

Александр Афанасьев

— Я готов, сэр... — после паузы ответил молодой.

Старший усмехнулся. Когда-то ему тоже пришлось сказать эти слова... и сказаны они были в условиях, куда более худших, чем эти.

— Под столом.

Из рук в руки перешли ключи.

— Выходишь первым. Мой автомобиль справа — «Мерседес» серого цвета. Садись, свет в салоне не включаешь и ждешь. Я выйду следом за этим приятелем. Если он пойдет в твою сторону — двинешь его дверью, как только он поравняется с машиной. Если он пойдет в другую сторону — трогаешься следом. Я его сам упакую, просто будь рядом, когда это понадобится. Ферштейн?

— О'кей, сэр.

— Допей пиво и иди...

Парень в футболке с именем Аллаха на албанском языке дохлебал пиво и вышел...

Машину майора армии США Конрада Миллера, последняя должность — командир отряда Группы асимметричной войны, бывшего специального крыла «Дельты Форс» — он нашел сразу. «Глазастый» «Мерседес», устаревший на два поколения, — на вид ему можно было дать лет десять или больше. Машина — самое то для передвижения по безлимитным европейским автобанам. Здесь такая машина стоит совсем недорого, а благодаря тому, что в Европе существует

такое понятие, как кар-чек¹, состояние у него еще хорошее...

Он нажал на кнопку противоугонки на брелке — машина не пиликнула, не мигнула фарами. Но когда он подошел и дернул за ручку, дверь открылась. Майор был старым и опытным уличным бойцом — он переделал противоугонку так, чтобы машина снималась и вставала на охрану без каких-либо сигналов...

Парень в футболке с именем Аллаха на албанском — его звали сержант Альдо Моралес — сел за руль «Мерседеса». Не включая света, потянулся к бардачку. Пальцы нащупали шершавое покрытие... знакомые очертания пистолетной рукоятки. Скорее всего, это «вальтер» сорок пятого калибра в специальном исполнении. У него не съемный глушитель, как на большинстве пистолетов, а штатный, интегрированный в пистолетную рамку, и потому он более короткий и эффективный в бою. Такие пистолеты вместо более тяжелых «хеклер-кохов» использовали германские боевые пловцы и группа «Дельта».

Плохо было то, что этот пистолет наверняка где-то зарегистрирован. Ну да... пусть офицер думает.

Уже стемнело, совсем. На улицах зажглись фонари, где-то вдалеке грохотала гроза и сверкала молния, было душно, но дождя не было. Моряки с пришедших в порт судов и туристы бродили от заведения к заведению, искали приключений...

¹ Техосмотр. В США техосмотра нет.

Александр Афанасьев

Не зажигая свет, как и было приказано, сержант включил мультимедийный центр, настроенный на местную радиостанцию. Из динамика полился мелодичный нашид на немецком под названием «Хайя гьяляль-Джихад». Его исполнял некий Абу Тальха аль-Германи, этнический немец — ваххабит, принявший радикальный ислам, выехавший в Пакистан, прошедший там подготовку и вступивший в бой с частями международной коалиции на стороне «Аль-Каиды»¹.

Мы сделали выбор, мы уже давно выбрали Аллаха, Его Посланника, и жизнь после смерти... Созданы были для служения, пришли, чтобы победить, жить и умереть, хайа аля-ль джихад... Когда мы идем в бой, Он вселяет в наши сердца чувство защищенности и спокойствия... Желая встретиться с Ним, увидеть Его лик, крепко мы держимся за Его нить и сражаемся до своей смерти...

Сержант спецназа морской пехоты США, относящийся к временной тактической группе, занимающейся обеспечением безопасности военных объектов США, сидел в гамбургском порту, слушал нашид на немецком мусульманском радио и все больше удивлялся тому, как далеко все зашло.

Что-то с силой шваркнулось о дверь, он вспомнил, что должен делать, но было уже поздно. Майор уверенно паковал невысокого бородатого типа, выкручивая тому руки.

¹ Это не шутка. Имя подлинное.

— Сэр...

— Открой багажник.

Сержант открыл багажник, и майор перевалил туда тушу бородатого, связанного по рукам и ногам жгутами для компьютерных кабелей. Багажник был изнутри выстлан толстой полиэтиленовой пленкой.

— Сэр...

— Заткись и садись назад. Не рядом...

Куда они ехали, сержант не понимал, потому что город знал плохо. Но он догадывался, в какую историю влип, и оттого испытывал двойственные чувства. С одной стороны, эти гребанные ублюдки убили уже столько людей, что пора было угостить подонков их же собственным блюдом. С другой стороны, он никак не думал, что помощь, о которой его попросили, обернется участием в судилище в составе какого-то комитета бдительности¹, мать его. И это явно не первое дело этого комитета — хрен знает, сколько их было до этого...

В-третьих, он облажался, и это было плохо...

Майор свернул в темный переулок. Мимо проплывали ржавые бока контейнеров. В просветах между сооруженными из них вавилонскими башнями сверкали молнии. Морпехи выехали на контейнерную площадку порта.

¹ Обычное название гражданских организаций, незаконно берущих на себя полицейские функции.